

Су Чаоян остановился, не оборачиваясь:

— Впредь живи хорошо.

Чэнь Ло широко раскрыл глаза, затем медленно и устало сомкнул веки.

Линь Чжань, увидев, как Су Чаоян выходит, поспешно встал. Су Чаоян улыбнулся ему:

— Пошли, пора возвращаться.

Линь Чжань, погруженный в свои мысли, последовал за ним, чтобы сесть в машину. Всю дорогу они молчали.

— В школу?

спросил Су Чаоян, когда они приблизились к развилке.

Линь Чжань мог бы сразу пойти домой, но, подумав, решил, что не может оставить всё как есть, и покачал головой:

— Пойду с тобой.

— Если хочешь что-то сказать, говори прямо, не держи в себе.

— Су Чаоян... Я не знаю, как это сказать.

Глядя на Су Чаояна, который выглядел так же, как и раньше, Линь Чжань всё больше сомневался, не ошибся ли он. Как человек может оставаться таким спокойным после того, как намеренно причинил кому-то вред? Су Чаоян ведь не из тех, кто скрывает свои намерения.

— Если что-то тебя беспокоит, можешь рассказать мне.

Линь Чжань прикусил сухие губы:

— Что ты сказал Чэнь Ло в палате?

Су Чаоян ответил прямо:

— Я извинился перед ним. Тогда я стоял на вершине, голова кружилась, и я не заметил, как Чэнь Ло подошёл ко мне. Нечаянно махнул рукой... В итоге он получил травму, к счастью, всё обошлось без смертельного исхода...

Услышав это, Линь Чжань облегчённо вздохнул и подумал, что всё именно так и было. Иначе почему Чэнь Ло не рассказал директору? Ведь никто не свят, да и характер у Чэнь Ло таков, что если бы Су Чаоян действительно его оскорбил, он бы устроил скандал куда больший, чем тот, что устроила Сюй Мэндэ.

— К счастью, вы обычно ладите. Хотя ты сделал это нечаянно, но характер у Чэнь Ло... да и его семья не простая. Если он тебя простил, я спокоен.

Су Чаоян внимательно посмотрел на него:

— Ты, кажется, боишься Чэнь Ло?

Линь Чжань смутился:

— Не могу сказать почему, но, кажется, действительно немного...

Су Чаоян ничего не сказал, только погладил его по голове.

— Я не Сун Чэньси, не мни мне волосы...

смущённо произнёс Линь Чжань.

— Всё равно, как ребёнок.

— Мы с тобой одного возраста.

— Пойдём ко мне, поедим лапши перед тем, как вернёшься. Думаю, Ван Жань и Сун Чэньси уже ждут у меня дома.

Сун Чэньси и Ван Жань действительно ждали у входа в старый дом. Сегодня, кроме тех, кто отправился на осеннюю прогулку, все ученики вернулись домой, а остальные продолжали заниматься на вечерних уроках.

В это время и школа, и старый дом были тихими, только двое стояли под светом фонаря.

— Сварить лапшу, поедим?

— Едим!

хором ответили трое.

Умелый человек может приготовить даже обычную лапшу так, что она будет невероятно вкусной. Простая вермишель, свежие помидоры, нарезанные кусочками, немного тонко нарезанной свинины, по одному яйцу каждому, пучок зелени, а к этому — тарелка маринованного бамбука с острым перцем.

Четверо парней ели с аппетитом, и большая кастрюля лапши была быстро опустошена. Сун Чэньси съел три порции, остальные — по две.

— Сегодня я так устал и проголодался, наконец-то поел горячего. Су Чаоян, твоя лапша просто великолепна. Я вдруг захотел найти девушку, которая умеет готовить.

с удовольствием произнёс Сун Чэньси, поглаживая живот.

— Тогда отправляйся на рынок труда нанимать повариху. Девушек в школе, которые умеют готовить, наверное, мало. Сейчас все избалованы. Моя девушка в прошлый раз решила сама приготовить мне лапшу на день рождения, чуть не отравила меня.

— ...

Сун Чэньси онемел от удивления.

— Лучше надеяться на себя, чем на других. Если хочешь что-то съесть, не нужно никого просить.

— Ты прав, как-нибудь я научусь у тебя. Вообще, я неплохо готовлю шашлык, как-нибудь угощу

вас.

— Отличная идея, в выходные устроим пикник.

одобрил Ван Жань, но, вспомнив о сегодняшнем инциденте на прогулке, перестал улыбаться.

Ван Жань нахмурился:

— Чаоян, когда директор говорил с тобой, ты сказал, что это была случайность... Неужели ты случайно поссорился с Чэнь Ло?

Прежде чем Су Чаоян успел ответить, Линь Чжань объяснил за него:

— У Су Чаояна тогда кружилась голова, поэтому произошёл несчастный случай.

— Вот как... Главное, что всё обошлось. У Чэнь Ло характер странный, но мы все друзья и одноклассники, он не станет из-за этого ссориться. Надеюсь, школа тоже не будет раздувать историю.

Линь Чжань с беспокойством произнёс:

— Теперь я беспокоюсь за учителя Сюй...

Су Чаоян нахмурился.

Ван Жань развёл руками:

— Ничего не поделаешь. Даже если ученики не станут выяснять отношения, директор, чтобы сохранить лицо, обязательно накажет кого-то. Ты не заметил, что в больнице директор вообще не упомянул о медицинских расходах? Учитель Сюй сам пошёл и оплатил. Директор точно не возместит их, так что сейчас получается, что медицинские расходы ложатся на учителя Сюй, или классный руководитель частично возьмёт их на себя. Но они не богачи, их зарплаты и так небольшие. Боюсь, что проблема не только в медицинских расходах.

Беспокойство Линь Чжаня оказалось не напрасным. На следующее утро, когда он пришёл в школу на тренировку, учитель Сюй поспешно сообщил ему:

— Линь Чжань, на следующей неделе ты будешь отвечать за тренировки команды, у меня дела.

Линь Чжань поспешно спросил:

— Учитель, что случилось?

Учитель Сюй покачал головой:

— Ничего серьёзного, всё скоро наладится.

Учитель Сюй оплатил медицинские расходы Чэнь Ло, был отстранён от работы на неделю, написал объяснительную и подвергся критике на собрании.

В спортивной команде все были расстроены. Учитель Сюй был для них не просто наставником, но и близким человеком, даже ближе, чем классный руководитель. Идея организовать осеннюю прогулку изначально исходила от учеников, которые жаловались на слишком большую учебную нагрузку и хотели немного отдохнуть. Никто не ожидал, что учитель Сюй

действительно выполнит их просьбу.

Но теперь, когда учитель Сюй был отстранён, пусть даже временно, все чувствовали себя не лучшим образом.

Су Чаоян направился прямо в кабинет директора. Он должен был признать свою ошибку, из-за которой пострадали другие.

Сейчас он всё ещё был в замешательстве, не мог поверить, что совершил такой необдуманный поступок.

В тот момент его тело будто не принадлежало ему, сердце тоже, его поглотила бесконечная пустота... Он всё ещё был собой, но не мог понять, какой именно. Он не хотел становиться тем, кем был раньше.

Но в тот момент, когда он увидел, как Чэнь Ло падает, его словно озарило.

Чэнь Ло... он уже не был тем человеком, каким был раньше.

Горный ветер пронзил его тело, и тяжесть прошлого, казалось, ушла, оставив невиданную лёгкость.

На следующий день Су Чаоян позвал отца, чтобы показать свою искренность, и с подарками отправился домой к учителю Сюй.

К сожалению, учитель Сюй ушёл в больницу навестить Чэнь Ло, дома была только его жена, которая отдыхала.

— Здравствуйте, я ученик учителя Сюй. Когда он вернётся?

— Он вернётся только в обед, поест и снова уйдёт, чтобы ухаживать за травмированным учеником.

Жена учителя Сюй выглядела усталой и подавленной.

Учитель Сюй был учителем физкультуры, его зарплата была меньше, чем у учителей основных предметов, хотя и нагрузка была меньше. Но он работал с раннего утра до позднего вечера, и это было нелегко. Даже если его ученики поступали в хорошие университеты, его премии были меньше, чем у классных руководителей, и это было скорее утешительным призом. Зарплата едва покрывала расходы на жизнь и учёбу сына, а его жена работала на заводе обычным сотрудником, где работа была нестабильной, а зарплата ещё меньше. Их родители были из деревни, у них не было накоплений. В городе они жили в старом доме, который был выделен им благодаря профессии учителя Сюй, но они жили там много лет, и право собственности на дом не принадлежало им. У них было право выкупить дом по льготной цене, но они не решались потратить эти деньги, ведь дом был слишком старым и маленьким, а их сын скоро должен был закончить учёбу, найти работу и жениться. Они хотели купить дом побольше, но это было не так просто. Их скромная зарплата не позволяла им осуществить эту мечту, и она только надеялась, что сын сможет найти высокооплачиваемую работу.

Су Чаоян взглянул на своего отца. Разговор с женой учителя Сюй был бесполезен, так как сам учитель отсутствовал. Жена учителя Сюй была доброй и спокойной женщиной, и пока они ждали учителя, Су Чаоян непринуждённо разговаривал с ней, узнавая о положении дел в их семье.

Жена учителя Сюй не знала, зачем они пришли, и с тревогой вздыхала:

— Медицинские расходы уже составили несколько тысяч юаней, в основном из-за анализов. К счастью, травма у того мальчика не серьёзная, иначе нам пришлось бы продать всё, чтобы оплатить лечение. Теперь я беспокоюсь, что мужа отстранили от работы на неделю... Не знаю, повлияет ли это на его работу. Он всю жизнь проработал учителем, и если он потеряет эту работу...

Жена учителя Сюй даже не могла представить, что будет, если он действительно лишится работы. Хотя она и жаловалась на низкую зарплату мужа, но если бы и этого не было, она бы совсем пала духом.

<http://bllate.org/book/16615/1519783>